

А.В.Кобяков

РУССКИЙ ФЕМИНИТИВ: ШИРОКИЙ ВЗГЛЯД

Статья посвящена анализу различных способов образования номинаций женщин по профессии и роду деятельности. Автор отмечает узость существующего подхода к определению состава лексической группы феминитивов, когда исследователи рассматривают в качестве таких слов только номинации, образованные путём аффиксальной деривации. В статье затрагивается проблема соответствия получающихся в процессе словообразования феминитивов профессионально-этическим характеристикам. Дается оценка существующей медиапрактики и распространения различных групп женских номинаций в текстах средств массовой информации. Автор фиксирует различия в подходе разных редакций к оценке существующих словоформ в плане их соответствия профессионально-этическим характеристикам и литературным нормам. В статье доказывается, что задача выражения принадлежности к женскому грамматическому роду решается не только средствами аффиксальной деривации, но и субстантивации и аналитического словообразования, предлагая тем самым широкий взгляд на феминитивы.

Ключевые слова: русский язык, словообразование, феминитивы, категория рода, медиа

Обозначение женщин — одна из наиболее обсуждаемых проблем современного русского языка. Представители феминистских общественных движений, а вслед за ними и часть исследователей, заявляют о необходимости устранения гендерной асимметрии речи, преодолении её андроцентризма. В качестве инструмента, используемого для решения этих задач, рассматриваются феминитивы [1], или существительные женского рода, парные по отношению к мужским номинациям по роду деятельности, профессии, социальной и территориальной принадлежности.

Исторически сложившийся андроцентризм русского языка, проявляющийся в преобладании существительных мужского рода, может служить поводом для дискуссий [2]. При этом социальный гендер и физиологический пол ошибочно отождествляются с грамматической категорией рода. О том, что приравнивать их друг к другу некорректно, в частности, пишет И.В.Фуфаева [3, с. 18]. Кроме того, грамматическое значение рода может выражаться не только в самом существительном, но и в форме согласуемых с ним слов других частей речи, как в выражениях типа *директор распорядилась*, *министр уволена*. Поэтому утверждение о недостаточном отражении роли женщин в языке из-за его андроцентризма, по крайней мере, спорно.

Нельзя отрицать активного включения в язык новых существительных женского рода и расширения сферы употребления ранее существовавших. Эти процессы проявляются и в языке медиа.

Подавляющее большинство исследователей рассматривает только один способ образования женских коррелятов мужским номинациям как способ преодоления гендерной асимметрии языка. Цель данного исследования — рассмотреть все способы выражения принадлежности к грамматическому женскому роду, используемые русскоязычными средствами массовой информации, что позволит ответить на вопрос: правомерно ли ограничивать категорию феминитивов существительными, образованными от мужских аналогов посредством присоединения к основе одного из суффиксов?

Существительные женского рода, образованные от мужских аналогов путём аффиксации, делят на группы по словообразовательным суффиксам. Как считают исследователи, такие суффиксы могут быть продуктивными и непродуктивными [4, 5]. Первые активно используются в современном языке, вторые применялись в прошлом, а в настоящее время в процессах деривации практически не участвуют. При этом учёные расходятся в оценках продуктивности аффиксов: так, А.С.Диденко и В.Т.Садченко к продуктивным относят суффиксы *-к-*, *-иц-*, *-ниц-*, *-чиц-/щиц-*, *-ин-*, к непродуктивным — *-ис-*, *-есс-*, *-их-*, *-и-*; тогда как Н.Д.Стрельникова в первую группу включает и аффикс *-и-*.

Такое расхождение может быть обусловлено представлением о том, что образуемые с помощью суффиксов *-и-*, *-их-* и *-ис-* номинации (*докторша*, *врачиха*, *директриса*) не являются профессионально-этичными [6, с. 149]. В то же время ряд номинаций женского рода с этим суффиксом нельзя отнести к профессионально-этичным — *химичка*, *физичка*. Наиболее важным свидетельством продуктивности аффикса, по нашему мнению, должно служить использование неологизмов, образованных с его помощью. В анализе мы опираемся на языковую практику авторов медиатекстов, значит, о продуктивности аффиксов мы будем судить по наличию дериватов в медиалексиконе.

Как показало наше исследование, для текстов русскоязычных СМИ характерны феминитивы, образованные с помощью всех перечисленных суффиксов. При этом дериваты с некоторыми аффиксами встречаются только в конкретных изданиях, для которых использование феминитивов определяется редакционной политикой. Одно из таких изданий — портал Wonderzine. В материалах его авторов фигурируют женские номинации с аффиксом *-ин-* — *филология*, *гинекология* и *психология*. Так, в материале «Вопрос эксперту: что такое феминистская психотерапия» Мария Сабунаева представлена как «*феминистская психология-консультантка*» (Ю.Дудкина // Wonderzine. 09.04.2019). Отметим, что в данном случае для

образования феминитива использованы элементы как аффиксального способа словообразования, так и аналитического (сложения слов), что заставляет видеть в рассматриваемом способе деривации один из методов образования женских коррелятов существительным мужского рода, а образованные слова относить к числу феминитивов. Особенности аналитического способа будут рассмотрены далее.

Большинством медиа такие феминитивы не используются, что, возможно, объясняется тем, что большинство таких лексем вошло в язык на рубеже XVII и XVIII веков (*герцогиня, графиня*) или раньше (*княгиня*); из-за этого они воспринимаются как архаичные [7]. Исключение составляет их использование в качестве названий, к примеру, произведений культуры. В частности, многие русскоязычные СМИ писали про сериал «Психологини» и съёмочную группу, которая занималась его созданием: «Звезда *“Психологинь”* продолжает возмущаться подачей фактов» — в материале «Пятого канала» «Старшенбаум хотела свести счеты с жизнью, узнав об измене Яглыча с Ходченковой?» (Александрова С. // Пятый канал. 12.11.2020). Это может говорить о том, что редакциями неспециализированных общественно-политических и других СМИ феминитивы *психологиня, гинекологиня, филологиня* не воспринимаются как профессионально-этичные. Многие медиа относятся к ним так же, как и ряд исследователей и представителей общественных движений к словам *врачиха и докторша*.

Феминитивы с суффиксом *-их-* характерны для публицистических жанров. В новостных материалах, предполагающих строго выдержанный деловой формат изложения, они не встречаются. Журналист Антон Мухин в авторской колонке, посвящённой потере сознания детьми на школьной линейке в Великих Луках, пишет: «Вину за плохие продукты можно на кого-нибудь свалить — поставщиков, не помывишю руки *повариху* или хотя бы санкции» (Мухин А. // Деловой Петербург. 12.10.2020). В публицистическом материале «Госсовет — это соска-пустышка или КПСС 5.0» колумнист Август Котляр напоминает, как формировался ЦК КПСС: «сплошь держатели высших номенклатурных должностей, слегка разбавленные *ткачихами, доярками, шахтёрами и композиторами*» (Котляр А. // Аргументы Недели. 21.10.2020). Встречается этот феминитив и в историческом очерке: «Работала *ткачихой* на Ореховском текстильном комбинате» (Голоднов Е. // Литературная газета. 28.10.2020). В рецензии на сериал «Эпидемия» используется существительное *врачиха*: «эпизод с бунтом в карантинной деревне, который возглавила местная *врачиха, сыгранная Анной Михалковой*» (Цветкова В. // Независимая газета. 15.10.2020). Стоит отметить, что неологизмов с аффиксом *-их-* в материалах медиа в ходе исследования нам обнаружить не удалось, что говорит о его непродуктивности. В то же время, давно вошедшие в язык такие феминитивы оказываются частью современного языка медиа.

Непродуктивным является и аффикс *-есс-*: женские корреляты существительных мужского рода с его помощью в настоящее время практически не образуются. Редким исключением служит слово *докторесса*: оно встречается только в публицистических материалах, например, в очерке о мошенничестве в медицине: «Ко мне вышла приятная *докторесса Елена Витальевна*» (Бистроф А. // Сноб. 11.10.2017). Случаев использования этого феминитива в СМИ с января 2018 года нам зафиксировать не удалось, что говорит о том, что редакции не считают его соответствующим литературной норме. Значительно чаще встречается в медиатекстах существительное *адвокатесса*, хотя большинство редакций предпочитают ему слово *адвокат*. Однако и женский коррелят, имеющий более давнюю историю, чем слово *докторесса*, журналистами используется регулярно, так, на сайте канала «Дождь» он встречается в материале о смерти Максима, более известного по прозвищу «Тесак»: «*Адвокатесса, которая была у него на пересылке, говорила, что якобы его систематически избивали*» (Дождь. 16.09.2020).

Аффиксы *-ниц-, -иц-, -щиц-/чиц-* продуктивны: слова, образованные с их помощью, активно используются журналистами. Так, в новости встречается феминитив *чиновница*: «Здание, по данным следствия, было оформлено на ее мать и не было задекларировано *чиновницей*» (Новая газета, 14.11.2020). Журналист Сергей Агеев, анонсируя книгу «Подмастерье смерти», пишет: «Книги американской *писательницы Норы Робертс о лейтенанте Еве Даллас — чтиво весьма своеобразное*» (Собеседник. 14.11.2020). В новостном материале о существующих в США подозрениях по поводу вмешательства российских хакеров в президентские выборы 2016 года использовано существительное женского рода *пиарщица*: «“Досье” с компроматом на президента США Дональда Трампа якобы помогла составить *гражданка РФ, пиарщица Ольга Галкина*» (Николаев П. // Газета.Ru. 29.10.2020).

Словоформы, образованные с помощью суффикса *-ис-* (*актриса, директриса*), давно вошли в употребление и активно используются медиа, даже несмотря на то, что феминитив *директриса* частью журналистского сообщества не воспринимается как профессионально этичный. Многие СМИ стараются его избегать, однако немало и таких медиа, которые предпочитают женский коррелят мужской форме существительного. Так, находим его в новости: «Одиозная *директриса* из Новороссийска публично принесла извинения за угрозу рвать учителей» (Стрельцова А. // Блокнот.ру. 22.10.2020).

Самыми продуктивными, как известно, являются аффиксы *-к-* и *-ш-*, они вызывают и больше всего споров. Так, большинство неологизмов с суффиксом *-к-* заимствованы из славянских языков: *авторка, директорка, редакторка, блогерка*. Как неоднократно отмечалось, появление в речи таких феминитивов противоречит словообразовательным привычкам носителей русского языка. Это связано с тем, что выбор суффикса зависит от положения ударения в слове. Суффикс *-к-* хорошо сочетается с основами, в которых ударение падает на последний слог (*лингвистка, спортсменка, лауреатка*). В существительных *автор, блогер* и *директор* ударенным является первый слог. Речевая привычка носителей языка требует

использования с такой основой аффикса *-ш-*. Однако варианты *блогерша* и *редакторша* вызывают неприятие у части исследователей и представителей общественности из-за распространённого представления о том, что данный суффикс выражает значение «принадлежности по мужу». Однако ещё с середины XVIII в. это значение стало утрачиваться, а существительные с аффиксом *-ш-* стали обозначать профессиональную принадлежность, например, *секретарша*, *маникюрша*.

В настоящее время в СМИ используются дублирующие друг друга неологизмы с разными аффиксами. Выразительный пример — пара слов *блогерша* и *блогерка*: «Телеведущая и *блогерка* Ксения Собчак на своем YouTube-канале показала угрозы, которые она получила» (Кожедубов А. // Московский комсомолец. 6.11.2020); «Телеведущая и *блогерша* Ксения Собчак отреагировала на пост в Instagram экз-бойца смешанных единоборств Хабиба Нурмагомедова» (Кожедубов А. // Московский комсомолец. 30.10.2020). Аналогична ситуация и с коррелятами *рэперша* и *рэперка*; так, журнал в анонсе казанского фестиваля электронной и авангардной музыки сообщает: «На следующий день продюсер представит совместный альбом с *рэперкой* MC Yallah из Уганды» (Нижник А. // Нож. 5.11.2020), а несколько ранее публикует «интервью с украинской *рэпершей* Алуона Алуона» (Радванская А. // Нож. 24.05.2019). То есть на данные момент часть редакций считает допустимыми оба варианта. Какой из них окажется предпочтительнее, пока судить рано, однако речевые традиции располагают, как кажется, к тому, что в качестве нормы закрепятся словоформы *блогерша* и *рэперша*.

Наряду с аффиксальными феминитивами в медиатекстах представлены номинации женщин, образованные путём сложения основ (*психологиня-консультантка*) и в результате перехода слов в разряд существительных из других частей речи (*телеведущая*). Эти способы применяются в ситуациях, когда невозможно образовать существительное путём аффиксации.

В ходе сложения слов одна из основ выражает лексическое значение, а другая — грамматические характеристики — число, род. В качестве показателя «женскости» в сложном существительных могут выступать *женщина* и *девушка*, а также заимствованные компоненты *леди*, *вумен* и *гёрл* [8]. Распространённым коррелятом существительного *президент* стало слово *женщина-президент*, оно встречается во многих СМИ. Так, в материале про Камалу Харис отмечается: «СМИ активно обсуждают её перспективу стать первой *женщиной-президентом* США» (Фонтанка.ру. 07.11.2020). Наряду с этой номинацией в медиа фигурируют *женщина-космонавт*, *девушка-инструктор*. Русскоязычные основы, выражающие в сложном существительном значение рода, занимают место перед аналитическим определителем (часть слова, лишённая категоризирующего значения), иноязычные — после. Так образованы феминитивы *конгрессвумен*, *бизнесвумен*, *бизнес-леди*, *офис-вумен*, *автоледи* и *кавергёл*. Слово *бизнесвумен* используется, например, в новости на сайте телекомпании: «Екатерина Мельникова — домохозяйка, инвалид первой группы (проблемы с почками) и с недавних пор *бизнесвумен* поневоле» (НТВ. 12.11.2020). Примечательно, что в этом материале встречаются и другие феминитивы: *бизнес-леди* и *женщина-инвалид*.

Как мы видим, количество словообразовательных матриц для создания составных существительных женского рода значительно меньше числа продуктивных суффиксов, использующихся при аффиксальном способе образования феминитивов. При этом более высокая универсальность этих матриц служит образованию женских коррелятов существительным мужского рода в ситуациях, когда аффиксальный способ этого не позволяет.

Отдельно следует остановиться и на вызывающей многочисленные споры слову *автоледи*, которое активно используется журналистами. Многие представители феминистской общественности считают некорректным как сам дериват, так и указание на пол водителя. На наш взгляд, в таком отношении кроется очевидное противоречие со стремлением к выражению роли женщин в языке, которое преследуют сторонники расширения употребления феминитивов. Кроме того, как уже упоминалось, и среди аффиксальных коррелятов женского рода от мужских номинаций существует немало слов, которые рассматриваются как профессионально неэтичные.

В случаях, когда применяется субстантивация, аффиксальное образование феминитива невозможно даже теоретически: можно представить феминитивы *президентка* или *конгрессмениша*, но как присоединить суффикс к существительному *заведующий* или *уполномоченный*? Подобные слова образованы путём перехода из разряда причастий и прилагательных. Соответственно, женские корреляты у них могут появиться также только в результате перехода слов из одной части речи в другую. Субстантивация может быть полной, когда слово перестаёт употребляться в значении причастия или прилагательного (*дневальный*, *горничная*), или частичной, когда оно продолжает существовать параллельно в двух частях речи (*уполномоченная*, *заведующая*). В медиа встречаются существительные-субстантиваты женского рода обоих типов. В материале о беспорядках в Бейруте упоминается «40-летняя *портня* Рита, пришедшая на площадь Пляс де Мартир с двумя детьми» (ТАСС. 11.08.2020). Стоит отметить, что при полной субстантивации слово теряет признаки исходной части речи, а коррелят образуется от аналогичного существительного мужского рода. В такой ситуации возможна и аффиксация: в статье про Маргарет Тетчер дают биографическую справку: «Отец ее содержал бакалейную лавку, а мать была *портнихой*» (Сидорчик А. // Аргументы и факты. 13.10.2020). При неполной субстантивации образовать женскую номинацию аффиксальным способом невозможно. СМИ используют субстантиваты *уполномоченная* и *заведующая* параллельно с формами мужского рода; так, новость об открытии имитации концлагеря для школьников комментирует «*уполномоченная по правам человека в Республике*

Карелия Лариса Бойченко» (Локтионова М. // Газета.Ру. 14.11.2020), а в материале про старт приёма заявок на соискание Госпремии в сфере правозащиты и благотворительности Татьяна Москалькова представлена как «уполномоченный по правам человека в РФ» (ТАСС. 12.11.2020).

Таким образом, женские номинации, образованные путём сложения основ и субстантивации, выполняют задачу выражения грамматического значения рода в той же степени, что и аффиксальные феминитивы. Это позволяет рассматривать такие слова как *женщина-президент* или *уполномоченная* и их аналоги в качестве феминитивов. На наш взгляд, это значительно расширяет существующее представление о данной лексической категории и создаёт основу для более объективного подхода к анализу происходящих словообразовательных процессов и распространения женских номинаций в языке медиа.

1. Зауэр А.А. Феминитивы в русскоязычном интернет-пространстве [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 2(27). URL: <https://www.novsu.ru/file/1614716> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Самойленко Н.С., Стеклёва А.А. Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в СМИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 2(33). С. 126-132.
3. Фуфаева И. Как называются женщины. М.: АСТ, 2020. 304 с.
4. Диденко А.С., Садченко В.Т. Феминитивы в современном русском языке // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12(29). С. 205-207.
5. Стрельникова Н.Д. К вопросу о феминитивах // Русский язык в поликультурном мире. Симферополь, 2019. С. 294-302.
6. Кривошеина В.А. Феминитивы в современных языковых практиках // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран. М., 2019. С. 146-153.
7. Кобыakov А.В. Феминитивы в медиапрактике: лингвистическое видение // Дни науки и инноваций: сборник по итогам XXII научной конференции НовГУ. Великий Новгород, 2020. (в печати).
8. Кобыakov А.В. Аналитические возможности образования феминитивов // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. Великий Новгород, 2020. (в печати).

References

1. Zauer A.A. Feminivity v russkoyazychnom internet-prostranstve [Feminities in the Russian-speaking Internet space]. Memoirs of NovSU, 2020, no. 2(27). Available at: <https://www.novsu.ru/file/1614716> (accessed: 02.09.2020).
2. Samoilenko N.S., Stekleneva A.A. Feminivity kak instrument gendernoy differentsiatsii v SMI [Feminities as a tool of gender differentiation in the media]. Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki, 2019, no. 2(33), pp. 126-132.
3. Fufaeva I. Kak nazyvayutsya zhenshchiny [How women are named?]. Moscow, 2020. 304 p.
4. Didenko A.S., Sadchenko V.T. Feminivity v sovremennom russkom yazyke [Feminities in the modern Russian language]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki, 2018, no. 12(29), pp. 205-207.
5. Strel'nikova N.D. K voprosu o feminitivakh [To the issue of feminities]. Russkiy yazyk v polikul'turnom mire. Simferopol', 2019, pp. 294-302.
6. Krivosheina V.A. Feminivity v sovremennykh yazykovykh praktikakh [Feminities in modern language practices]. Aktual'nye problemy novoy i noveyshey istorii zarubezhnykh stran. Moscow, 2019, pp. 146-153.
7. Kobayakov A.V. Feminivity v mediapraktike: lingvisticheskoe videnie [Feminities in media practice: linguistic vision]. Dni nauki i innovatsiy: sbornik po itogam XXII nauchnoy konferentsii NovGU. Velikiy Novgorod, 2020. (in print).
8. Kobayakov A.V. Analiticheskie vozmozhnosti obrazovaniya feminitivov [Analytical word-formation of feminities]. Gumanitarnye chteniya v Politekhicheskom universitete. Velikiy Novgorod, 2020. (in print).

Kobyakov A.V. Russian feminities: a broad view. The paper discusses morphological and word formation mechanisms which participate in the creation of feminine equivalents for the names of professions. The author notes that the current approach to determining the composition of the lexical group of feminities is quite narrow. The article touches upon the problem of professional and ethical characteristics of feminine nouns, for example, an element of disrespect can be found in some of them. The peculiarities of functioning of the analyzed word-formative type in Russian media are presented. The article proves that the problem of feminine equivalents for the names of professions is solved not only by means of affixal derivation, but also by substantiation and analytical word formation, thus offering a broad view of feminities.

Keywords: Russian language, word formation, feminities, gender category, media.

Сведения об авторе. Александр Владимирович Кобыakov — аспирант (очная форма обучения) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кафедра журналистики; ORCID: 0000-0002-2118-5070; Kobyakov@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.